

ЛЕЙТЕНАНТСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ И ТРАДИЦИИ МГИМО

А.В. Шестопал

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

*Сейчас, с ощущением нового этапа в истории России, открытого событиями 2014 г., мы, мгимовцы, с особым вниманием вдумываемся и в историю нашей страны, и в историю *alma mater*. Поэтому совсем не формально юбилейно звучит для нас переключка 70-летия МГИМО и 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. С годами «лейтенантского поколения» – первых наборов и первых выпусков – связано установление главных черт в корпоративной этике МГИМО: требовательности и доброжелательности, инициативности и ответственности, открытости внешнему миру и твёрдости в своих позициях.*

Главные достижения лейтенантского поколения мгимовцев пришлись на период 1950-х-1970-х гг., период формирования и осуществления политики мирного сосуществования и разрядки. В политике мирного сосуществования в полной мере проявились как стремление к миру, так и трезвый реализм, основанный на учёте баланса сил. Концепцию мирного сосуществования можно с полным основанием рассматривать как прообраз концепции полицентричной системы мироустройства, сформулированной на рубеже XX-XXI вв. уже учениками лейтенантского поколения.

Трудные времена не обошли стороной и МГИМО. Но, по счастью, наряду с другими заслугами лейтенантского поколения, ему принадлежит заслуга воспитания другого поколения мгимовцев, которые сохранили МГИМО в период смуты 1990-х годов. Опираясь на изначально заложенные университетские традиции, МГИМО в 1990-е-2000-е гг. превратился в полноценный университет с широкими международными связями, развёрнутыми на Запад и на Восток.

Особое место в исследованиях учёных МГИМО-Университета занимают труды, непосредственно посвящённые эпохе Великой Отечественной войны. Эти работы имеют не только научное, но и большое воспитательное значение, вызывая резонанс в студенческой среде, стремление молодёжи включиться в диалог поколений.

Ключевые слова: МГИМО, Великая Отечественная Война, лейтенантское поколение, университет, корпоративные ценности, традиции, патриотизм.

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы.

Ситуация кризиса заставляет человека, общину, народ переосмысливать системы координат их жизни, подтверждать базовые ценности, которые лежат в их основе. Сейчас, с ощущением нового этапа в истории России, открытого событиями 2014 г., мы, мгимовцы, с особым вниманием вдумываемся и в историю нашей страны, и в историю alma mater. Поэтому совсем не формально-юбилейно звучит для нас переключка 70-летия МГИМО и 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Годы Великой Войны и Великой Победы, годы «лейтенантского поколения» – первых наборов и первых выпусков МГИМО – заложили традиции, систему ценностей и приоритетов нашей корпорации.

Война обнажила фундамент, краеугольные камни, на которых держится история России. Были названы важнейшие имена и события: Александр Невский, Дмитрий Донской, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Ледовое побоище, Куликово поле, Полтавская битва, Бородино. Главной ценностью человека была признана любовь к Родине, вера в свой народ, в его силу. Верой в Победу было отмечено само решение о создании МГИМО. Подготовка этого решения началась ранней весной 1943 г., после Сталинградской битвы. Осенью 1943 г. был открыт факультет международных отношений МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1944 г. этот факультет был преобразован в МГИМО.

Ядро первых наборов составляли фронтовики, к ним тянулись выпускники школ, студенты других вузов, перешедшие в МГИМО, производственники с оборонных предприятий. «Наш курс был очень разным по возрасту, по жизненному опыту, по привычкам и традициям, – пишет выпускник 1949 г. (набор 1944 г.), видный учёный и общественный деятель В.В. Загладин. – Немалая часть моих однокурсников пришла с войны. С выстраданным жизненным опытом, со своими твёрдыми принципами, устоявшимися характерами. Все они долго ждали мирную жизнь. Конечно, стремились учиться. Но переход из окопов на студенческую скамью для них был, наверное, непростым. По-другому, чем для бывших школьников, но всё же непростым. Однако эта, скажу военная, фронтовая часть нашего курса была его нравственным костяком, опорой. И для меня, во всяком случае, эти мои старшие однокурсники во многом стали примером. Нет, сами они отнюдь не стремились как-то выделиться, продемонстрировать, что они опытнее, зрелее, чем их младшие коллеги. Напротив. Но сам их опыт, сама их внутренняя устойчивость, прочность делала их как бы полюсом притяжения. Думаю, не только для меня» [10, т. 1, с. 63].

Многие сокурсники в своих воспоминаниях отмечали такую черту фронтовиков, как товарищество, взаимовыручка. Любовь к Родине не декларировалась, а проявлялась в повседневном отношении к близким. И эта же

любовь к Родине требовала знаний, умений, навыка, смекалки. Патриотизм и профессионализм в боевых условиях оказались глубоко взаимосвязанными. Теперь эти качества переходили в мирную жизнь. Ещё осенью 1943 г., когда Советская Армия форсировала Днепр, вся страна узнала о подвиге лейтенанта Николая Забелкина. С небольшой группой бойцов он захватил плацдарм правее ДнепроДержинска, отбил пять сильных контратак, а когда на высоту, где находился его наблюдательный пункт, полезли немецкие танки, – вызвал на себя огонь гвардейских миномётов. В этом бою герой-лейтенант был тяжело ранен.

«...В комнату вошёл худощавый стройный человек с золотой звездой на пиджаке. Лицо совсем юное. Только едва заметные шрамы на бровях и щеке говорили, что юноша уже глядел в лицо смерти. То был Николай Забелкин, студент первого курса Института международных отношений. Он поделился своими успехами. По всем предметам пятёрки. Только по английскому четыре. Надо будет приналечь на язык. Дипломатическая работа немыслима без отличного знания языка.

– Почему вы избрали эту специальность? – спросили мы Забелкина.

Студент ответил не сразу. Но то, что мы услышали от него, абсолютно исчерпывало вопрос.

– После всякой обыкновенной войны начинается война дипломатическая. Вы это отлично знаете и сами... Ну вот, раз та война кончилась, я решил принять участие в этой войне. А выйдет ли из меня боец на дипломатическом фронте, об этом судить ещё рано» [6, с. 11].

Война сплотила поколения. Молодые фронтовики с особой любовью и заботой относились к своим родителям. Лейтенантское поколение мгимовцев происходило из самых разных семей. Вот отрывки из двух биографий, столь разных и вместе с тем схожих своим отношением к родителям, гордостью за них, принятием их идеалов:

«В сентябре 1943 г., выписавшись из госпиталя в Баку, где я провёл девять месяцев почти без движения после слепого осколочного ранения в область позвоночника на фронте, я приехал в Москву... Анкета у меня была вполне подходящая: родители из крестьян. Отец – участник войн с Японией и Германией, а дослужился до офицера (что редкость для крестьянина) и имел многочисленные царские награды за храбрость и героизм, воевал до тяжёлого ранения в 1916 г., умер, работая в деревне...

Здесь хотелось бы сказать несколько добрых слов о моих замечательных, умных, всегда стремившихся к знаниям родителях. Они почти всю жизнь прожили в глухой деревне Тверской области. Отец вёл дневники на фронтах и сочинял стихи, хотя окончил только четыре класса школы. Мать, окончившая два класса, увлекалась чтением книг и всё время пополняла свои зна-

ния. У них было семеро детей: одна (старшая) дочь Александра и шесть мальчиков. Двое из них умерли маленькими (в деревне не было ни лекарств, ни медиков), третий умер взрослым в армии. Все оставшиеся дети, познав крестьянский труд и труд рабочего, получили высшее образование. Таковы были воля и желание отца, умершего в возрасте 47 лет. Мать дожила до 86 лет. Я был младшим в семье и единственным ребенком, родившимся при советской власти». (А. Стриганов)[8, с. 146–147].

«Моему отцу было тридцать девять, когда на орудийном лафете в окружении венков его тело, изуродованное авиационной катастрофой, везли к Александро-Невской лавре по главному проспекту успешного улыбнуться после блокады Ленинграда. Он не был военным лётчиком, но всегда торопился туда, где всего опаснее. Он носил генеральские погоны, но оставался строителем. Он возводил в городе, ставшим фронтом, оборонительные сооружения; проложил по льду Ладожского озера железную дорогу; в невиданно короткие даже для военного времени сроки построил в полосе прорыва блокады новую железную дорогу, связавшую осажденный Ленинград с Большой землей и названную Дорогой Победы. Он был удостоен звезды Героя Социалистического труда и других наград» (Г. Зубков)[10, т. 1, с. 69].

Неразрывная связь со старшим поколением проявляется у первых мгимовцев не только в любви и благодарности к родителям, но и в глубоком уважении, благодарности фронтовым командирам и учителям – профессорам и преподавателям института. Об этих чувствах замечательно написал один из самых ярких представителей лейтенантского поколения – историк-германист Г.Л. Розанов. «17 июня 1941 года нам, выпускникам 367-й московской школы вручили аттестаты зрелости. Мечтая стать историком, на следующий день подал заявление о приёме на исторический факультет МИФЛИ (Московский институт философии, литературы, истории). Но тогдашние мои планы стать историком рухнули 22 июня. Началась Великая Отечественная война. Моя фронтовая жизнь поначалу проходила, будучи офицером связи в 217-й ордена Ленина, ордена Суворова Краснознаменный стрелковой дивизии. Дивизия особо отличилась в битве на Курской дуге. Здесь я получил первые боевые награды: орден Красной Звезды и медаль «За отвагу».

Дальнейшая моя фронтовая жизнь была неразрывно связана не только с великим полководцем, но и замечательным человеком Константином Константиновичем Рокоссовским. Именно он преподавал мне первые уроки в школе жизни. Константину Константиновичу был присущ врожденный демократизм... Всегда был ровен, доброжелателен при общении с людьми, независимо от их положения: будь то начальник штаба фронта генерал-полковник Калинин, молодой офицер или солдат охраны. Что касается вве-

ренного маршалу войска, то примером для него служил Суворов: побеждать надо не числом, а умением...

Главное событие в моей послевоенной жизни – работа под руководством великого учёного, крупнейшего историка нашего времени академика Евгения Викторовича Тарле. Следует сказать о роли, которую мой учитель играл в то время в исторической науке. Он во многом способствовал разгрому так называемой «школы Покровского». Прикрываясь флагом революционности, представители этой «школы» оплёвывали всё славное, героическое в истории нашей страны. Так, Пётр I был для них «прогнившим сифилитиком», Екатерина II – «уличной проституткой».

В монографиях «Наполеон», «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год» Евгений Викторович раскрыл движущие силы нашей истории – глубокий патриотизм народа, его героизм и самоотверженность в борьбе с иноземными захватчиками» [7, с. 117–118].

Академик Тарле – наиболее часто упоминаемый учёный и педагог в блестящей когорте профессоров, унаследованных МГИМО от МГУ. Это о них ученики впоследствии писали: «Наше обучение шло в последних лучах славы истинной русской интеллигенции. Е. Тарле, А. Манфред, С. Крылов, В. Дурденевский, И. Витвер, Н. Баранский, М. Лившиц и многие другие передавали нам не только богатые фактические знания, но и большой духовный и моральный заряд целеустремленности, уважения и любви к России, умения самостоятельно мыслить» (В. Коллонтай) [10, т. 1, с. 84].

Может быть, Тарле наиболее полно воплотил в себе драму русской интеллигенции, носительницы саморазрушительных революционных иллюзий, с трудом и жертвами от них избавлявшейся. Ведь его «Наполеон» и «Талейран» читались первыми мгимовцами не только через призму истории внешней политики Франции, её побед и поражений, но и через призму перерождения французской революции и установления единовластного режима Наполеона, успехов и безумств этого режима.

Если Тарле от революционных увлечений молодости шёл через опалу и ссылку 1930-х гг. к патриотической позиции своих зрелых трудов, то выдающийся юрист-международник Сергей Борисович Крылов, проведший три года в действующей армии в Первую Мировую войну в звании штабс-капитана и получивший тяжёлое ранение в 1916 г., долго, преодолевая внутреннее сопротивление, шёл на сотрудничество с советской властью. Окончательно, бесповоротно он принял её в годы войны, которые провёл в блокадном Ленинграде. Крылов и не скрывал этого в доверительных разговорах со своими учениками. Русская интеллигенция, разорванная революцией и гражданской войной, сплотилась в годы Великой Отечественной войны на позициях патриотизма и эти позиции объединяли

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы.

первых профессоров МГИМО с лейтенантским поколением студентов.

От Московского государственного университета МГИМО унаследовал университетские принципы широты и фундаментальности образования. Как отмечает академик А.В. Торкунов, «первые преподаватели института – академики и профессора – превращали свои талантливые лекции в инструменты активного приобщения студентов к научному мышлению, к аналитической и исследовательской работе. В ответ на этот «интеллектуальный пир» первые студенты, прежде всего вчерашние лейтенанты-фронтовики, демонстрировали неординарные усилия, упорство и последовательность в обретении профессии, именно с этой позиции рассматривая весь учебный процесс. Такого рода постоянный научный поиск преподавателей и заинтересованное участие в нём студентов, их совместная ответственность не только в образовании, но и в воспитании профессиональных дипломатов и специалистов-международников превратились в традицию, передаваемую мгимовцами из поколения в поколение» [7, с. 7].

К традициям, унаследованным от МГУ, добавилась неразрывная связь теории и практики, шедшая от:

– повседневных контактов с Министерством иностранных дел;

– выступлениям перед студентами ведущих отечественных дипломатов;

– лекций и семинаров таких учёных-международников, как Крылов, Дурденевский, Трухановский, принимавших участие в подготовке и проведении Ялтинской и Потсдамской конференций, в создании Организации Объединённых Наций и в других исторических событиях.

Традиции отечественной науки и традиции российской дипломатии, просвещённая державность, политический реализм – вот что было заложено в основание МГИМО. Недаром любимым героем истории российской дипломатии для мгимовцев стал канцлер А.М. Горчаков. «Горчаков возглавлял МИД долгие годы в очень непростые для России времена... Принципы, которые он заложил в основу политики Российской империи, полностью сохраняют свою актуальность», – сказал министр иностранных дел С.В. Лавров, открывая в дни 70-летия МГИМО памятник Горчакову [4, с. 22]. Горчаков дорог для мгимовцев ещё и тем, что он олицетворяет связь МГИМО с Александровским лицеем, с Пушкиным и «золотым веком» русской культуры.

В своих «Воспоминаниях бывшего «лицейста», студент первого набора МГИМО фронтовик Э.А. Араб-Оглы пишет: «Создавалось впечатление, что наш институт, пусть отдалённо, но в чём-то напоминал Царскосельский лицей, а сами мы чувствовали себя лицейстами. Это дерзкое сравнение имело, пожалуй, некоторые поверхностные основания. Само возникновение института в разгар Отечественной войны заставляло вспомнить, что его далекий пред-

шественник открылся накануне нашествия Наполеона на Россию. Набор студентов института явно предназначался для того, чтобы в последующем они выполняли ответственные роли в обществе: нас учили самые выдающиеся учёные и т.д. Не знаю, насколько я прав в этом сравнении. Однако я укрепился в нём полтора десятилетия спустя, когда в 1961 г. был приглашён на 150-летний юбилей Царскосельского лицея, где выступал с докладом о жизни и творчестве его первого директора – В.Ф. Малиновского. Его труды «Рассуждения о войне и мире», «Записки об освобождении рабов», «Размышления о преобразовании государственного устройства в России» я в 1950-е гг. извлёк из архивов и воскресил из забвения. Несколько дней я дышал лицейской атмосферой, познакомился с отдалёнными потомками бывших лицейстов и их современными юными почитателями» [8, с. 178].

Сходство с Александровским лицеем упрочилось, когда МГИМО переехал в здание Николаевского (Катковского) лицея на Крымской площади, в котором когда-то учились многие выдающиеся деятели России «серебряного века». Неформальное имя «лицей» стало почти общепризнанным при легендарном директоре МГИМО Юрии Павловиче Францеве. Его директорство пришлось на 1945-1949 гг., он принадлежал к одной из лучших в России гуманитарных школ – историков-античников Петербургского университета. Начав с исследований религий Древнего Востока под руководством академика В.В. Струве, Францев перешёл к общим проблемам истории социальной мысли. В своей разносторонней научно-педагогической деятельности он стремился к восстановлению проблематики социальных наук в полном объёме, возрождению отечественной социологии и политологии как самостоятельных дисциплин.

С Францевым (или «папой Юрой», как прозвали его мгимовцы, хотя «папе» было чуть больше сорока) связано установление главных черт в корпоративной этике МГИМО: требовательности и доброжелательности, инициативности и ответственности, открытости внешнему миру и твёрдости в своих позициях. Свои взгляды на взаимоотношения между мгимовцами Юрий Павлович утверждал не словом, а делом. Как пишет выпускник МГИМО 1954 г., известный историк-германист и летописец МГИМО А.А. Ахтамзян, «первые два года после прихода в институт Юрий Павлович с женой жили в студенческом общежитии, находившемся в самом здании института. В общем коридоре им была выделена небольшая двухкомнатная квартира, без отдельных удобств, отгороженная от остальных комнат общежития фанерной перегородкой. По утрам и вечерам директор и его жена волей-неволей встречались со студентами. Эти обстоятельства позволяли студентам (в основном бывшим фронтовикам) общаться с директором, что называется, «в домашней обстановке» [7, с. 43].

Вокруг Францева и его семинара по философско-социологическим и политологическим проблемам сплотился цвет лейтенантского поколения, те, кто впоследствии стали академиками, основателями академических институтов и научных школ, советниками руководителей страны – фронтовики Иноземцев, Арбатов, Ермоленко, Араб-Оглы и их товарищи – Осипов, Гвишиани, Загладин, Замошкин, Юрий Семёнов и Вадим Семёнов, Бестужев-Лада и другие. Семинар Францева стал примером для семинаров и кружков других видных профессоров института. Впоследствии такие семинары вели уже сами представители лейтенантского поколения.

Францев всячески поддерживал разные формы студенческой самодеятельности: научное студенческое общество, стенную газету «Международник», научный и литературный журналы, театры на английском, немецком, французском и испанском языках, сатирические обозрения институтской жизни (капустники), спортивные состязания и многое другое. С неменьшим энтузиазмом первые мгимовцы работали на стройках и колхозных полях. Эти традиции в следующем поколении возродились в стройотрядах 60-х и 70-х, а ещё через много лет в волонтерском движении МГИМО.

Справедливости ради отметим, что в живой и открытой атмосфере студенческие собрания проходили ещё до прихода Францева в МГИМО. Выпускник 1948 г., известный экономист Станислав Меньшиков вспоминает: «Дважды в институт приезжал Молотов. Говорил он не так красочно, но чётко и ясно. Помню, как он проявил заботу о нашем общежитии, спросив, достаточно ли там топят (дело было зимой). Один из наших фронтовиков, Герой Советского Союза, во всеуслышание ответил: «Ничего, Вячеслав Михайлович, зима нынче тёплая». Молотов не моргнув глазом, но топить после его отъезда стали лучше. Вот какие у нас тогда были дипломаты из молодых. Лично я своими старшими товарищами-студентами часто восхищался, набираясь у них понемногу коренной русской выдержки и мудрости» [8, с. 103]. Кстати после этого собрания МГИМО был переведён на Крымскую площадь и директором назначен Францев.

При Францеве в МГИМО были приняты первые девушки и директор, по воспоминаниям многих студентов тех лет, настаивал на уважительном, рыцарском отношении мгимовцев к их соученицам и вообще к их подругам. Надо сказать, что спутницы международных – дипломатов, разведчиков, журналистов – сыграли огромную роль в их непростых судьбах. Сейчас, когда женщины составляют не менее половины учащихся МГИМО, когда многие из них идут на работу в МИД и международные организации, распределение семейных ролей в немалой степени изменилось. Но роль семьи для международного – мужчины или женщины – остаётся важнейшей, и воспитание ответственного

отношения к семье продолжает быть одной из наиболее серьёзных задач нашего времени.

В эти же годы в МГИМО стали принимать студентов-иностранцев. Уже до этого студенческий коллектив был многонациональным. В первом наборе учились русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, евреи, представители национальностей Поволжья и Северного Кавказа. Потом этот список существенно расширился. Как вспоминают мгимовцы первого набора, «особый вклад в дружбу в нашем многонациональном коллективе внесли фронтовики: Грант Епископосов, Сергей Романовский, Борис Пичугин, Саша Бондаренко, Жора Мамрыкин, Виктор Наумов, не один десяток добрых наших воинов-героев. В битвах Великой Отечественной приобрели они интернационалистскую закалку» [10, т. 1, с. 122].

Лейтенантское поколение формировалось не только под влиянием Великой Отечественной войны и того короткого промежутка после Победы, который в трудах ряда авторов получил название «первой оттепели», но и под влиянием достаточно долгого периода холодной войны конца 40-х-начала 1950-х гг. Взвешенная оценка этого периода отечественной истории и международных отношений и сегодня остаётся достаточно сложным делом. Если попытки фальсификации Великой Отечественной войны встречаются резкий отпор, то период героического восстановления страны и отпора экспансионистским устремлениям вчерашних союзников почти без сопротивления окрашивается полностью в чёрный цвет. Принижается и самоотверженная деятельность отечественной дипломатии, и международная кампания борьбы за мир, в которой мгимовцы приняли самое активное участие.

В связи с этим хочу вспомнить беседы с одним из талантливых представителей первого поколения мгимовцев – историком-американистом Николаем Николаевичем Яковлевым, кружок которого я посещал в студенческие годы, поскольку интересовался политикой США в Латинской Америке. Так вот, Николай Николаевич (которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к Сталину, поскольку его отец, маршал авиации Яковлев, был в послевоенные годы репрессирован, а заодно пострадал и сын) твёрдо придерживался убеждения, что США несут ответственность за развязывание холодной войны и гонку вооружений. Причем причиной их агрессивных намерений было отнюдь не желание «демократизировать» СССР. США мирились и работали с подвластными им авторитарными режимами. Они не могли мириться с независимостью СССР, которая служила вызовом гегемонизму США. Конечно, шла борьба и за природные ресурсы, и за потенциальные рынки. Профессор Яковлев считал, что в период «холодной войны» режим военизированной экономики и жёстко централизованной идеологической и политической системы неизбежен. Это цена победы в холод-

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы.

ной войне, которая велика, но не сопоставима с ценой победы в «горячей войне». Другой вопрос, и Яковлев неизменно это подчёркивал, что дисциплина и самоограничение не имеют ничего общего с беззаконием, демагогией и спекуляциями, которые сопутствуют холодной войне.

Кстати, мгимовцы, и особенно фронтовики отлично это понимали и, как пишет один из них, «несмотря на многие существовавшие в моё студенческое время идеологические предписания и ограничения, наш институт в силу своей специфики допускал возможность иметь непредвзятое мнение и не путать чёрное с белым» (А. Сальковский) [10, с. 72]. Примером неприятия мгимовцами демагогических лозунгов и приёмов служит история со спущенной в институт сверху кампанией борьбы с космополитизмом, начавшаяся в МГИМО весной 1949 г., перед самым уходом Францева из института. Как пишет выпускник 1948 г., первый президент Ассоциации выпускников МГИМО, посол Ростислав Александрович Сергеев, «придать этой кампании широкий антисемитский размах не удалось. Подготовленная проработка профессора М. Лившица (преподавателя марксизма-ленинизма) проходила в актовом зале института на комсомольском собрании. На выступления «критиков» собрание ответило топотом ног и свистом. А ответная речь профессора, блеснувшего, как и на своих лекциях, чёткими формулировками, ссылками на классиков и остроумием, вызвала аплодисменты... Иммунитет от чуждых влияний студенты военных и послевоенных лет получали иным путём, прежде всего патриотическим и интернациональным воспитанием в годы Великой Отечественной войны» [7, с. 44–45].

Главные достижения лейтенантского поколения мгимовцев пришлись на период 1950–1970-х гг., период выхода из холодной войны, формирования и осуществления политики мирного сосуществования и разрядки. В политике мирного сосуществования в полной мере проявились как стремление к миру, так и трезвый реализм, основанный на учёте баланса сил. При этом мирное сосуществование мыслилось не как конвергенция и унификация ценностных систем различных стран и регионов, а как сотрудничество государств и народов с отличающимися друг от друга культурными, экономическими, политическими традициями в интересах общей безопасности и решения глобальных проблем. Концепцию мирного сосуществования можно с полным основанием рассматривать как прообраз концепции полицентричной системы мироустройства, сформулированной на рубеже XX–XXI вв. уже учениками лейтенантского поколения.

Важной особенностью отечественной теории международных отношений и глобалистики, в формировании которых мгимовцы приняли самое активное участие, был учёт региональной специфики. Этому в большой степени способствовало присоединение к МГИМО в 1955 г.

Московского института востоковедения – наследника знаменитого Лазаревского училища восточных языков, основанного ещё в 1815 г. С МИВ в МГИМО пришли крупнейшие учёные-востоковеды и немалый отряд лейтенантского поколения.

Ведущую роль в формировании политики СССР в странах Латинской Америки в послевоенный период также сыграли представители лейтенантского поколения мгимовцев. Здесь хотелось бы особо отметить двух Героев Советского Союза – Виктора Вацлавовича Вольского, многие годы возглавлявшего Институт Латинской Америки АН СССР, и Михаила Фёдоровича Кудачкина, отвечавшего за межпартийные связи со странами региона.

В течение сорока лет лейтенантское поколение мгимовцев успешно защищало интересы Отечества в мировом сообществе. Но и на их долю выпало пережить катастрофические события – поражение СССР в новом раунде холодной войны, распад страны и гражданскую смуту – так же как на долю их учителей выпало пережить поражение в войне и смуту начала XX века. Драма поколения задолго до геополитической катастрофы 1991 г. нашла своё выражение в судьбах лучших его представителей, стремившихся предотвратить сползание страны к пропасти. Такова была судьба выдающегося учёного академика Н.Н. Иноземцева.

«Это был несомненно выдающийся человек – образованный, интеллигентный, смелый, прошёл всю войну офицером-артиллеристом, получил целый ряд боевых наград, и в то же время легко ранимый, главным образом тогда, когда приходилось решительно отбивать атаки своих личных противников, а таких было немало – злобных, завистливых» (Е.М. Примаков) [9, с. 31]. «Николая Николаевича глубоко беспокоило положение нашей страны... В сотрудничестве с другими учёными и от себя лично он выдвигал предложения по необходимой коррекции курса государственной политики, который становился все менее адекватным внутренним и международным проблемам. Но пробить партийно-бюрократическую стену было невозможно.

Нельзя сказать, что крупный учёный, выдающаяся личность, академик Н.Н. Иноземцев находился вне системы, что его неоспоримые заслуги не были по достоинству признаны и отмечены. Всё это было: и высшие посты в научной и политической иерархии, и почётные звания, и многие правительственные награды. И всё же Николай Николаевич полностью не вписывался в господствующий в то время режим. Со своим настойчивым стремлением к обновлению он был неудобен руководителям высшего ранга, которые не могли и не хотели допускать изменения сложившегося порядка.

Пришла очередь и академика Н.Н. Иноземцева. Против него лично и против ИМЭМО (директором которого он являлся – А.Ш.) была развёрнута кампания злобной травли. Трагический

финал наступил быстро. Не выдержало сердце, столько испытавшее и на фронте, и в баталиях с партийными иерархами. 12 августа 1982 г. Николая Николаевича не стало» (О.Н. Быков). [10, т. 1, с. 51].

Позже, уже в 1980-е гг., мгимовцы – дипломаты, разведчики, учёные – неоднократно предупреждали о губительности непродуманных волюнтаристских решений во внешней политике страны, стремились по мере сил противостоять вопиющему непрофессионализму лидеров и «прорабов» перестройки, который был незамедлительно использован геополитическими противниками СССР и их пособниками, преследовавшими свои корыстные экономические и политические интересы. Как писал в октябре 1990 г. последний начальник внешней разведки СССР, выпускник МГИМО, востоковед Леонид Шебаршин, «нами правят профессиональные политиканы. Для них история начинается с момента вступления их на пост первого секретаря райкома. Они не знают ни своего народа, ни его истории, ни окружающего мира» [11, с. 69].

И в самые тяжёлые дни, когда катастрофа уже произошла, когда Советский Союз распался, образ Великой Победы продолжал внушать мгимовцам надежду. Перечитывая знаменитый сборник русских философов «Из глубины», вышедший в 1918 г., и сравнивая катастрофы 1917 и 1991 гг., Шебаршин писал: «Всё, полная гибель, зияющая чёрная пропасть. А если бы в том же 18-м году кто-то предсказал, что через двадцать с небольшим лет этот покончивший самоубийством народ вдребезги сокрушит германский «тысячелетний рейх»? Поверил бы ему хоть один человек?» [11, с. 200].

Трудные времена не обошли стороной и МГИМО. Но по счастью, наряду с другими заслугами лейтенантского поколения, ему принадлежит заслуга воспитания следующего поколения мгимовцев, которые сохранили МГИМО в период смуты 1990-х гг..

Среди многих профессоров и преподавателей МГИМО, принадлежавших к лейтенантскому поколению, следует особо отметить проректоров, фронтовиков Д.В. Ермоленко, Г.Л. Розанова, трудившихся в Институте в 1960-е гг. и фронтовика, партизана Н.И. Лебедева, руководившего факультетом МО в 1969–1974 гг., ставшего первым ректором-выпускником МГИМО в 1974 г. и возглавлявшим МГИМО в течение десяти лет. Именно при декане Лебедеве состоялся выпуск факультета МО 1972 г., ставший ядром следующего поколения мгимовцев и давший такие знаковые фигуры, как министр иностранных дел С.В. Лавров и ректор МГИМО академик А.В. Торкунов. Помощниками ректора Лебедева работали в первые годы после окончания института Торкунов и Тюлин, вокруг которых в 1990-е гг. сплотилась команда, не только сохранившая МГИМО в условиях экономического и политического хаоса, но и поднявшая его на новую высоту. Своим жизненным девизом

Николай Иванович Лебедев выбрал строки из Гёте: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идёт за них на бой» [2, с. 148]. Этот девиз хорошо усвоили его ученики.

Опираясь на изначально заложенные университетские традиции, МГИМО в 1990–2000 гг. превратился в полноценный университет с широкими международными связями, развёрнутыми на Запад и на Восток. Профессорско-преподавательский состав МГИМО-Университета пополнился крупными учёными, перешедшими в МГИМО из академических институтов.

Традиции соединения научного творчества с практикой позволили МГИМО стать одним из важнейших центров разработки теоретических основ российской дипломатии в период возрождения независимого внешнеполитического курса России в 2000 гг. Как отмечал С.В. Лавров, выступая в МГИМО 2 сентября 2013 г., «помимо пополнения нашего кадрового потенциала, мы очень ценим отношения с МГИМО и Дипакадемией в том, что касается научно-исследовательской и аналитической работы. Сегодня эта сфера востребована как никогда. В мире происходят сложнейшие процессы – а они только запущены, – и до их окончания ещё далеко. Однако ясно, что конечной точкой движения, в которое пришло мировое сообщество и международные отношения, будет новая полицентричная система мироустройства. Она будет опираться на диалог и согласие цивилизаций, взаимоуважение и прочную основу международного права. Ценности этой системы будут общими, присущими всем мировым религиям. Это стремление к миру, добру, достоинству, свободе и ответственности, уважению старших. Попытки трактовать эти ценности односторонне, только посвоему, наблюдаются сейчас со стороны тех, кто не хочет терять доминирующие позиции, которые столетиями занимали наши западные коллеги. Идёт серьёзное сопротивление созданию более справедливого и демократического миропорядка» [7, с. 6].

Фундаментальные труды по истории и теории международных отношений, подготовленные за последние десятилетия в МГИМО (прежде всего «История международных отношений» в трёх томах [5]) свидетельствуют, что концепция полицентричного мира соответствует глубинным традициям внешней политики России, органично включающим в себя отечественную дипломатию периода Великой Отечественной войны и создания Организации Объединённых Наций, решения Ялтинской и Потсдамской конференций, борьбу за мир в годы холодной войны, поддержку борьбы за независимость народов колониальных и зависимых стран, Хельсинские соглашения и многое другое.

Особое место в исследованиях учёных МГИМО-Университета принадлежит трудам, непосредственно посвящённым эпохе Великой Отечественной войны. Среди этих работ первое место занимает 11-томное издание «Вели-

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы.

кая Победа», получившее широкое признание в нашей стране и за рубежом. Исследования, посвящённые Великой Отечественной войне, имеют не только научное, но и большое воспитательное значение, вызывая резонанс в студенческой среде, стремление молодёжи включиться в диалог поколений. В связи с этим следует особо отметить «Книгу Памяти», подготовленную студентами МГИМО и посвящённую мгимовцам-фронтовикам и своим родным, ковавшим Победу на фронте и тылу [6]. В неё ребята включили и стихи фронтовиков и, конечно, знаменитый «День Победы» Владимира Харитоновича (фронтовика, мгимовца) – песню, которая стала гимном Великой Победы для всей России.

Здесь хочется упомянуть ещё об одной работе, связанной с именем, которое открывало череду имён, вдохновлявших наш народ на борьбу с врагом. Эта книга «Александр Невский. Государь, дипломат, воин» [1]. К почитанию Александра Невского как государственного деятеля, дипломата и военачальника мы сейчас добавляем – Святого, Благоверного Князя Александра. Кроме круглых дат 70-летия МГИМО и 70-летия Победы мы отмечаем ещё одну круглую дату – десятилетие встречи Патриарха Алексия II с Ректором А.В. Торкуновым и группой мгимовцев, на которой было принято решение о строительстве Храма Святого Александра Невского при МГИМО. Это показалось бы чудом для первого поколения мгимовцев. Но Храм стоит, и службы в честь Александра Невского – покровителя российской дипломатии – идут. И это ещё раз говорит о том, что традиции лейтенантского поколения не только сохраняются, но углубляются, наполняются новым смыслом.

* * *

В жизни каждого человека и в жизни всех народов бывают моменты, когда определяется их судьба. Такой судьбоносный момент наступил сейчас для России и для каждого из нас. Принятие Крыма в состав России подвело черту под долгим периодом смуты, явившейся результатом нашего поражения в холодной войне и геополитической катастрофы — развала Советского Союза. Собственно, полоса безвременья и потери

ориентиров завершилась раньше — в сентябре 2013 г., когда в своей речи на Валдайском форуме Президент России В.В. Путин чётко сказал, что политика России будет опираться на её традиционные ценности. «Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без формировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать. Нужно уважать право любого меньшинства на отличие, но и право большинства не должно быть поставлено под сомнение...»

Россия — как образно говорил философ Константин Леонтьев, — всегда развивалась как «цветущая сложность», как государство-цивилизация, скреплённая русским народом, русским языком, русской культурой, Русской Православной Церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства. Оно всегда стремилось гибко учитывать национальную, религиозную специфику тех или иных территорий, обеспечивая многообразие в единстве» [3].

Эта позиция Президента нашла своё воплощение в политике России по отношению к Украине и Крыму. События на Украине и в Крыму вписываются в общий контекст противостояния сил мира и добра силам хаоса и зла. Политика хаоса и зла уже принесла свои чудовищные плоды народам Югославии, Ирака, Ливии, Сирии. Сейчас в хаос погружается Украина. Зачинщики украинского кризиса не скрывали, что следующей на очереди должна стать Россия, что события в Киеве — генеральная репетиция перед Москвой. Они просчитались.

Наша радость от воссоединения России и Крыма, наша надежда на возрождение и процветание России не должны заслонять от нас трудности и испытания, которые ждут нашу Родину. Выход из кризиса, из смуты, из болезни всегда тяжёл и для человека, и для народов. Так было после смуты начала XVII в., так было после смуты начала XX в. Выход один – сплочение, единство нашего общества, наша верность идеалам Великой Победы и памяти её героев.

Список литературы

1. Александр Невский. Государь, дипломат, воин / сост. В.И. Уколова, отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Р. Валент, 2010. 530 с.
2. Алфавит МГИМО / сост. И. Дробышев. М.: ООО «Медиадом Мажор», 2014. 301 с.
3. Выступление В.Путина на заседании клуба «Валдай» (<http://www.rg.ru/2013/09/19.Stenogramma-site.html>).
4. Выступление С.В. Лаврова на открытии памятника А.М. Горчакову. МЖ - МГИМО Journal, 2014, № 4.
5. История международных отношений: Учебник. В 3 т. Т. 2: Межвоенный период и Вторая мировая война. Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.Ю. Сидорова. М.: Аспект Пресс, 2012; Т. 3.: Ялтинско-Потсдамская система / под. ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, Ю.А. Дубинина. – М.: Аспект Пресс, 2012. 496 с.
6. Книга памяти / рук. авт. колл. И.А. Логинов. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2010.

7. Научные школы МГИМО в лицах (к 70-летию Университета) / под. ред. акад. РАН А.В. Торкунова, проф. А.А. Ахтамяна. – М.: МГИМО-Университет, 2014. 523 с.
8. Полвека спустя (1948–1998). Говорят первые выпускники МГИМО. – М.: Московские учебники и Карто-литография, 1998. 191 с.
9. Примаков Е.М. Минное поле политики. М.: Молодая гвардия, 2006. 362 с.
10. Птенцы гнезда МГИМО'ва. 50 лет спустя. 1949–1999. Второй выпуск института. Т. 1. Историки-международники. Т. 2. Юристы-международники. / отв. ред. А.В. Торкунов. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 1999. 601 с.
11. Шебаршин Л.В. Последний бой КГБ. М.: Алгоритм, 2013. 256 с.

Об авторе

Шестопап Алексей Викторович – д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой философии МГИМО (У) МИД России.

THE “LIEUTENANT GENERATION” AND THE TRADITIONS OF MGIMO-UNIVERSITY

A.V. Shestopal

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *As a new age in the history of Russia was started by the events of 2014, we, the MGIMO alumni pondered deeply both upon the history of our country and upon the history of alma mater. Thus, we see the coincidence of MGIMO's 70th anniversary and of the 70th anniversary of the victory in the Great Patriotic War as far more meaningful than just a reason for formal celebration. The establishment of the groundwork of the MGIMO corporate ethic: exigency and amicability, proactiveness and responsibility, openness to the outside world and firmness in defending one's positions – is inseparably connected with the years of the “lieutenant generation”, with its first enrollments and first graduations.*

The main accomplishments of the lieutenant generation of MGIMO graduates took place in 1950's-1970's, in the period of the development and realization of the policy of peaceful coexistence and détente. The policy of peaceful coexistence revealed in full measure both the pursuit of peace and the sober realism based upon the global balance of power. The idea of peaceful coexistence may well be seen as a prototype of the concept of a polycentric world, formulated by the successors of the lieutenant generation at the turn of the XXI century.

Hard times did not pass MGIMO by. Fortunately, though, among the merits of the lieutenant generation was the merit of bringing up another MGIMO generation, which preserved the school during the turmoil of the 1990's. In the 1990's-2000's drawing upon its initial traditions, MGIMO became a full-fledged university with manifold international ties both in the West and in the East.

Studies dedicated to the Great Patriotic war occupy a particular place in the research activities of MGIMO scholars. These studies have not only historical but also a great educational value, drawing a wide student response and inspiring youth to engage in cross-generation dialogue.

Key words: MGIMO, the Great Patriotic war, lieutenant generation, university, corporate values, traditions, patriotism.

References

1. Aleksandr Nevskii. Gosudar', diplomat, voin [Alexander Nevsky: Sovereign, diplomat, soldier] Ukolova V.I. (ed.), Torkunov A.V. (ed.). Moscow, R.Valent, 2010. 530 p. (In Russian)
2. Alfavit MGIMO [Alphabet of MGIMO] Drobyshev I. (ed.). Moscow, ООО «Mediadom Mazhor», 2014. 301 p. (In Russian)
3. Vystuplenie V.Putina na zasedanii kluba «Valdai» [Speech by Vladimir Putin at the Valdai Club meeting]. Available at: <http://www.rg.ru/2013/09/19.Stenogramma-site.html> (accessed 18 February 2015). (In Russian)
4. Vystuplenie S.V. Lavrova na otkrytii pamiatnika A.M. Gorchakovu [Speech by Lavrov S.V. at the opening ceremony of the monument to Gorchakov A.M.]. Moscow, MJ-MGIMO Journal, 2014, no. 4. (In Russian)
5. Istoriiia mezhdunarodnykh otnoshenii: Uchebnik, vol. 2: Mezhoennyyi period i Vtoraia mirovaia voina [History of international relations: Manual, vol. 2: The interwar period and World War II] Torkunov A.V. (ed.), Narinskii M.M. (ed.), Sidorova A.Iu. (ed.); Istoriiia mezhdunarodnykh otnoshenii: Uchebnik, Vol. 3: Ialtinsko-Potsdamskaia

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы.

- Sistema [History of international relations: Manual, vol. 3: Yalta-Potsdam system] Torkunov A.V. (ed.), Narinskii M.M. (ed.), Dubinina. Iu.A. (ed.). Moscow, Aspekt Press, 2012. 496 p. (In Russian)
6. Kniga pamiati [The book of memory] Loginov L.A. (ed.). Moscow, MGIMO (U) MID RF, 2010. (In Russian)
 7. Nauchnye shkoly MGIMO v litsakh (k 70-letiiu Universiteta) [People of science schools in MGIMO (for the 70th anniversary)] Torkunov A.V. (ed.), Akhtamzian A.A. (ed.). Moscow, MGIMO-University, 2014. 523 p. (In Russian)
 8. Polveka spustia (1948–1998). Govoriat pervye vypuskniki MGIMO [Half a century later (1948–1998). First graduates of MGIMO speak]. Moscow, Moskovskie uchebniki i Kartolitografiia, 1998. 191 p. (In Russian)
 9. Primakov E.M. Minnoe pole politiki [Policy minefield]. Moscow, Molodaia gvardiia, 2006. 362 p. (In Russian)
 10. Ptentsy gnezda MGIMO'va. 50 let spustia. 1949–1999. No 2; Vol.1: Istoriki-mezhdunarodniki. Vol. 2: Iuristy-mezhdunarodniki. [The chic nest of MGIMO. 50 years later. 1949–1999. No 2; Vol. 1: Historians in international affairs. Vol. 2: Lawyers in international affairs] Torkunov A.V. (ed.). Moscow, MGIMO (U) MID RF, 1999. 601 p. (In Russian)
 11. Shebarshin L.V. Poslednii boi KGB [Last battle of the KGB]. Moscow, Algoritm, 2013. 256 p. (In Russian)

About the author

Alexei V. Shestopal –Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department of Philosophy, MGIMO-University.